

Дело №1а-30/2023
инстанции
к.н. 1-220003284-06-1а-27012023

Судья первой
Мунтян В.
Суд Комрат офис Чадыр-
Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

29 марта 2023 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:

председательствующего, судьи	Колев Г.П.,
судей	Губенко С.А. и Курдов А.И.,
при секретаре	Драган О.,
с участием:	
прокурора	Болгар Н.Ф.,
адвоката	Памужак И.,
подсудимого	Фильчев А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу адвоката Памужак И. в интересах подсудимого Фильчева Андрея, поданную на приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 21 декабря 2022 года по уголовному делу по обвинению

Фильчева Андрея Николаевича (Filcev Andrei Nicolai), ***** года рождения, IDNP *****, уроженца и жителя *****, проживающего по *****, гражданина Республики Молдова, владеющего русским языком на котором осуществляется судопроизводство, имеющего средне-специальное образование, не трудоустроенного, военнообязанного, женатого, на иждивении никого не имеющего, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не депутата, специальных званий, классов чинов и государственных наград не имеющего, по данному делу не проходившего в качестве задержанного и арестованного, ранее не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат офис Чадыр-Лунга с 11 января 2022 года по 21 декабря 2022 года.

Обжалуемый приговор суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес 21 декабря 2022 года. (л.д.124-135)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 27 января 2023 года. (л.д.143)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Колев Г.П. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 21 декабря 2022 года подсудимый Фильчев Андрей Николаевич был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа со штрафом в размере 3 000 (три тысячи) условных единиц, а именно в размере 150 000 (сто пятьдесят тысяч) леев.

В соответствии со ст.90 УК РМ назначенное наказание в виде лишения свободы в отношении Фильчева Андрея суд постановил не приводить в исполнение, если в течение 4 (четыре) лет срока probation осужденный не совершит нового преступления и соблюдением условий probation оправдывает оказанное ему доверие.

В соответствии с п. а) ч. (б) ст. 90 УК РМ, суд обязал подсудимого Фильчева Андрея не менять без разрешения компетентного органа место жительства и/или место пребывания.

Возложил на Бюро Probation по месту жительства подсудимого Фильчева Андрея контроль за поведением осужденного Фильчева Андрея к условному осуждению, а исполнение наказания в виде штрафа поручил судебному исполнителю, в территориальной компетенции которого, установленной территориальной палатой судебных исполнителей, находится место жительства осужденного Фильчева Андрея.

Избрал в отношении Фильчева Андрея меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

Вещественные доказательства, а именно:

- CD-диск с видеозаписью предложения и предоставления подсудимым Фильчев Андреем публичному лицу лично не полагающихся ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности или в нарушение своих обязанностей, находящийся при материалах уголовного

дела (л.д.32), суд постановил оставить на хранение при материалах данного уголовного дела,

- денежные средства в виде шести купюр в молдавской валюте с номиналом 50 леев со следующими номерами и серией: *****, *****, *****, *****, ***** в общей сумме 300 леев, находящиеся при материалах уголовного дела в пакете №1 (л.д.8), суд постановил подвергнуть специальной конфискации в доход государства в соответствии со ст.106 УК РМ.

Согласно приговору, суд первой инстанции установил, что Фильчев Андрей Николаевич 22 октября 2021 года, примерно в 18:00 часов, двигался на микроавтобусе марки «Ford Tranzit» с регистрационным номером ***** на западной окраине с. Гайдар Чадыр-Лунгского района, являясь тем самым водителем транспортного средства, где был остановлен экипажем служебного автомобиля Инспектората полиции Чадыр-Лунга марки «Dacia Duster» с регистрационным номером МАІ 9101, в лице сотрудников ИП Чадыр-Лунга Трифонова Василия Федоровича, Стойко Дмитрия Дмитриевича и Карабаджак Ивана Петровича.

В ходе проверки документов водителя, сотрудниками полиции было выявлено отсутствие у Фильчева Андрея Николаевича водительского удостоверения, рапорта технического осмотра, а также полиса обязательного страхования гражданской ответственности, в связи с чем, сотрудники полиции разъяснили Фильчев Андрею, что в отношении него будет составлен протокол о правонарушении по ч.ч. (2), (3) ст. 229 и ч.(1) ст.232 КоП РМ.

Далее Фильчев Андрей, осознавая, что может быть привлечён к ответственности за правонарушение, предусмотренное ч.(2) ст 229 КоП РМ, то есть за управление транспортным средством, не прошедшим технического осмотра, которое предусматривает в качестве наказания наложение штрафа в размере от 9 до 12 условных единиц с начислением 3 штрафных очков, за правонарушение, предусмотренное ч.(3) ст.229 КоП РМ, то есть за эксплуатация транспортного средства без страхования в установленном порядке гражданской ответственности, которое предусматривает в качестве наказания наложение штрафа в размере от 3 до 6 условных единиц и за правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст. 232 КоП РМ, то есть управление транспортным средством лицом, не имеющим при себе водительского удостоверения или другого подтверждающего допуск к управлению транспортным средством документа, или полиса обязательного страхования гражданской ответственности, которое предусматривает в качестве наказания наложение штрафа в размере от 3 до 6 условных единиц, действуя умышленно, преследуя цель избежать наказания за правонарушения, зная о том, что Трифонов В., Карабаджак И. и Стойко Д., будучи сотрудниками

полицейские являются публичными лицами и которые находятся при исполнении служебных обязанностей, находясь на западной окраине с. Гайдар Чадыр-Лунгского района, на месте остановки транспортного средства, невзирая на то, что неоднократно был предупрежден, что дача взятки должностному лицу это уголовно наказуемое деяние, настоятельно стал просить последних не документировать вышеперечисленные выявленные правонарушения, то есть не выполнить действия, входящие в их обязанности или нарушить свои обязанности, предложив сотрудникам полиции не полагающихся им имущества в виде передачи определённой суммы денег.

Ввиду выявленных правонарушений Фильчев Андрей был отстранен от вождения транспортного средства, а транспортное средство «Ford Tranzit» с регистрационным номером ***** было доставлено на специальную стоянку, расположенную по ул. Буджакская, 22/7 мун. Чадыр-Лунга.

Далее, тем же вечером, то есть 22.10.2021 года, примерно в 18:40 часов, Фильчев Андрей, находясь на территории специальной стоянки, расположенной по ул. Буджакская, 22/7 мун. Чадыр-Лунга, невзирая на то, что неоднократно был предупрежден, что дача взятки должностному лицу это уголовно наказуемое деяние, действуя умышленно стал повторно предлагать сотрудникам полиции не полагающегося им имущества в виде денежных средств взамен на не составление в отношении него протоколов о правонарушении с целью избежать последующего наказания за совершенные им правонарушения, то есть за невыполнение им действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей и в последующем, в продолжении своих преступных действий, положил в карман дверной карты правой передней двери служебного автомобиля марки «Dacia Duster» с регистрационным номером МАІ 9101 денежные средства в виде шести купюр, номиналом по 50 леев каждая, всего на общую сумму в 300 леев.

Таким образом, своими умышленными действиями Фильчев Андрей Николаевич совершил преступление, предусмотренное ч.(1) ст.325 Уголовного кодекса - активное коррумпирование, то есть предложение и предоставление публичному лицу лично не полагающихся ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности или в нарушение своих обязанностей, и ему было предъявлено соответствующее обвинение.

21 декабря 2022 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес вышеуказанный приговор. (л.д.124-135)

26 декабря 2022 года на этот приговор суда адвокат Памужак И. в интересах подсудимого Фильчев А. подал немотивированную апелляционную жалобу, в которой просил отменить приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 21 декабря 2022 года и вынести по делу новое решение, которым уголовное дело прекратить. (л.д.141)

27 января 2023 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанной апелляционной жалобы. (л.д.143)

20 февраля 2023 года адвокат Памужак И. в интересах подсудимого Фильчев А. подал дополнительную апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 21 декабря 2022 года в отношении Фильчев А. и вынести новое решение об его оправдании. (л.д.151-153)

Считает вышеуказанный приговор суда незаконным и подлежащим отмене, поскольку имеются основания для прекращения производства по данному делу, поскольку существуют обстоятельства, исключающие привлечение Фильчев А. к уголовной ответственности.

Так, отметил, что органом уголовного преследования и прокурором при проведении уголовного преследования по данному делу были допущены процессуальные нарушения, которые являются основанием для вынесения решения об оправдании Фильчев А.

Согласно ст.266 УПК РМ, органом уголовного преследования Министерства внутренних дел осуществляется уголовное преследование по каждому преступлению, не отнесенному законом к компетенции других органов уголовного преследования или переданное в его компетенцию постановлением прокурора.

Согласно ст. 269 УПК РМ, орган уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией осуществляет уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным статьями 239-240, 243, 279 и 324—335 Уголовного кодекса, а также по смежным с ними, но не позднее чем в 3-дневный срок направляет дело прокурору, осуществляющему руководство уголовным преследованием, для передачи дела компетентному органу.

В соответствии со ст.270 УПК РМ, регламентирующей компетенцию прокурора в осуществлении уголовного преследования,

(1) Прокурор осуществляет уголовное преследование в случае:

1) если преступления совершены:

а) Президентом страны;

б) депутатами;

с) членами Правительства;

д) судьями;

е) прокурорами;

ф) лицами, указанными в пунктах 1)–3) статьи 37;

g) офицерами по уголовному преследованию, сотрудниками полиции и сотрудниками органов, осуществляющих специальную розыскную деятельность, в связи с исполнением служебных обязанностей;

h) несовершеннолетними, если преступления особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие;

i) работниками Национального центра по борьбе с коррупцией в связи с исполнением служебных обязанностей;

2) следующих преступлений:

a) покушений на жизнь полицейских, офицеров по уголовному преследованию, офицеров информации и безопасности, прокуроров, судей, если покушение связано с исполнением служебных обязанностей, или на жизнь членов их семей;

b) отнесенных к компетенции специализированных прокуратур в соответствии с положениями статей 2701 и 2702;

c) преступлений, предусмотренных статьями 183, 1851–1853, 223–240, 2421, 2422, 2423, 245–2459, 24511–2462, 250–255, 257–2611 и 262 Уголовного кодекса;

5) преступлений, связанных с пытками, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, предусмотренных статьей 166¹ Уголовного кодекса.

(4) Осуществление уголовного преследования в случаях, предусмотренных частью (1), относится к компетенции прокурора территориальной прокуратуры, в юрисдикции которой совершено преступление, или, по обстоятельствам, прокурора специализированной прокуратуры.

(5) Генеральный прокурор и его заместители могут поручить мотивированным постановлением осуществление уголовного преследования в случаях, предусмотренных частью (1), прокурору из другой прокуратуры.

Согласно ст.271 УПК РМ, регламентирующей проверку компетенции,

(1) Орган уголовного преследования или прокурор, осведомленный в порядке, предусмотренном статьей 262, обязан проверить свою компетенцию.

(2) В случае, если орган уголовного преследования установит, что не компетентен осуществлять уголовное преследование, он незамедлительно, но не позднее чем в 3-дневный срок, направляет дело прокурору, осуществляющему руководство уголовным преследованием, для передачи дела компетентному органу.

(7) Генеральный прокурор и его заместители могут распорядиться мотивированным постановлением об осуществлении уголовного

преследования любым органом уголовного преследования, в соответствии с положениями настоящего кодекса.

Согласно ст. 53¹УПК РМ, вышестоящим для всех прокуроров системы Прокуратуры является Генеральный прокурор.

Уголовное преследование по уголовному делу в отношении подсудимого Фильчев А. было начато 15 ноября 2021 года по признакам преступления, предусмотренного ст. 325 ч.(1) УК РМ.

Постановлением от 15 ноября 2021 года уголовное дело было передано для осуществления дальнейшего уголовного преследования прокуратуре по борьбе с коррупцией. (л.д.44)

Постановлением Генерального прокурора Р.Молдова от 25 ноября 2021 года уголовное дело было изъято из органа уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией и направлено для осуществления уголовного преследования в прокуратуру АТО Гагаузия, отдел Чадыр-Лунга. (л.д.51-53)

09 декабря 2021 года данное уголовное дело было направлено прокуратурой АТО Гагаузия, отдел Чадыр-Лунга для осуществления уголовного преследования органу уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга. (л.д. 54)

Постановлением от 09 декабря 2021 года руководство уголовным преследованием по данному делу было поручено прокурору прокуратуры АТО Гагаузия, отдела Чадыр-Лунга Тумба С. (л.д. 55)

В дальнейшем, все действия по уголовному преследованию по данному уголовному делу, в том числе признание и допрос Фильчев А. в качестве подозреваемого, осуществлялись органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга.

29 декабря 2021 года ОУП ИП Чадыр-Лунга представил уголовное дело с заключением для направления в суд.

Апеллянт считает, что вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют, что уголовное дело по обвинению Фильчев В. осуществлялось в нарушение требований ст.ст.266-273 УПК РМ, регламентирующих компетенцию органов уголовного преследования, не компетентным органом уголовного преследования.

Согласно ст.251 УПК РМ, регламентирующей нарушения, которые влекут недействительность процессуальных актов,

(1) Нарушение положений закона, регламентирующих ход уголовного судопроизводства, влечет недействительность процессуального акта лишь в случае нарушения уголовно-процессуальных норм, которые могут быть устранены только посредством отмены данного акта.

(2) Нарушение положений закона, регламентирующих материальную компетенцию или компетенцию по статусу лица, обращение в суд, состав суда, публичность судебного заседания, обязательное участие сторон в процессе, участие переводчика, если оно обязательно в соответствии с законом, влечет недействительность процессуального акта.

(3) Предусмотренные частью (2) случаи недействительности процессуальных актов не могут быть устранены никаким образом, могут быть заявлены сторонами на любой стадии уголовного судопроизводства и должны учитываться судебной инстанцией, в том числе по своей инициативе, если отмена соответствующего акта необходима для выяснения истины и правильного разрешения дела.

Апеллянт отметил, что судебная инстанция в своем приговоре признала, что уголовное преследование по делу осуществлялось не компетентным органом. Однако, указала, что данные нарушения не могут повлечь прекращение дела, поскольку не были заявлены на этапе уголовного преследования и ознакомления с материалами дела.

Вместе с тем, согласно ч.(4) ст.251 УПК РМ, нарушение любого другого, кроме предусмотренных частью (2), положения закона, влечет недействительность процессуального акта, если о нем заявляется в ходе производства действия, при котором сторона присутствует, или по окончании уголовного преследования, когда сторона знакомится с материалами дела, либо в судебной инстанции, когда сторона не присутствовала при производстве процессуального действия, а также в случае, если доказательство представляется непосредственно в суде.

Таким образом, считает, что нарушение положений закона, регламентирующих материальную компетенцию или компетенцию по статусу лица, могут быть заявлены на любом этапе уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, указал, что наряду с доказательствами собранными органами уголовного преследования МВД, признания Фильчев А. подозреваемым недействительными должны быть признаны также доказательства и процессуальные акты, изданные прокурором (привлечение в качестве обвиняемого, продление срока уголовного преследования и т.д.) Данный вывод, по мнению апелланта, следует из того, что Генеральным прокурором было принято решение об изменении материальной и функциональной компетенции уголовного преследования и поручено осуществление уголовного преследования прокуратурой АТО Гагаузия, отдел Чадыр-Лунга. При этом, какого-либо решения (постановления) о поручении осуществления уголовного преследования прокурору, которым

было предъявлено обвинение Фильчев А. и вынесены ряд других решений по делу, не выносилось.

Таким образом, при указанных обстоятельствах, ввиду недействительности вышеуказанных процессуальных актов и доказательств по делу, считает, что подсудимый Фильчев А. подлежит оправданию.

Согласно ст.390 УПК РМ, оправдательный приговор постановляется в случае, если:

- 1) не установлено наличие события преступления;
- 2) подсудимый не совершил деяние;
- 3) деяние подсудимого не содержит элементы преступления;
- 4) деяние не предусмотрено уголовным законом;
- 5) существует одна из причин, устраняющих уголовный характер

деяния.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 68,400, 401, 402, 405, 415 ч.(1) п.2) УПК РМ, просит удовлетворить настоящую апелляционную жалобу.

В судебном заседании в апелляционной инстанции адвокат Памужак И. пояснил, что считает приговор суда первой инстанции незаконным и подлежащим отмене, поскольку имеются основания для прекращения производства по данному делу, существуют обстоятельства, исключаящие привлечение Фильчев А. к уголовной ответственности. При этом, отметил, что органом уголовного преследования и прокурором при проведении уголовного преследования по данному делу были допущены процессуальные нарушения, которые являются основанием для вынесения решения об оправдании Фильчев А. Так, согласно 266 УПК РМ, органом уголовного преследования Министерства внутренних дел осуществляется уголовное преследование по каждому преступлению, не отнесённому законом к компетенции других органов уголовного преследования или переданное в его компетенцию постановлением прокурора. Согласно ст. 269 УПК РМ, орган уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией осуществляет уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным статьями 239-240, 243, 279 и 324—335 Уголовного кодекса, а также по смежным с ними, но не позднее чем в 3-дневный срок направляет дело прокурору, осуществляющему руководство уголовным преследованием, для передачи дела компетентному органу. Генеральный прокурор и его заместители могут распорядиться мотивированным постановлением об осуществлении уголовного преследования любым органом уголовного преследования, в соответствии с положениями настоящего кодекса.

Согласно ст.53¹ УПК РМ, вышестоящим для всех прокуроров системы Прокуратуры является Генеральный прокурор. Уголовное преследование по уголовному делу в отношении подсудимого Фильчев А. было начато 15 ноября 2021 года по признакам преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) УК РМ. Постановлением от 15 ноября 2021 года уголовное дело было передано для осуществления дальнейшего уголовного преследования прокуратуре по борьбе с коррупцией (л.д.44) Постановлением Генерального прокурора Р. Молдова от 25 ноября 2021 года уголовное дело было изъято из органа уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией и направлено для осуществления уголовного преследования в прокуратуру АТО Гагаузия, отдел Чадыр-Лунга (л.д.51-53) 09 декабря 2021 года данное уголовное дело было направлено прокуратурой АТО Гагаузия, отдел Чадыр-Лунга для осуществления уголовного преследования органу уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга (л.д.54) Постановлением от 09 декабря 2021 года руководство уголовным преследованием по данному делу было поручено прокурору прокуратуру АТО Гагаузия отдела Чадыр-Лунга Тумба С. (л.д.55) В дальнейшем, все действия по уголовному преследованию по данному уголовному делу, в том числе, признание и допрос Фильчев А. в качестве подозреваемого осуществлялись органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга. 29 декабря 2021 года ОУП ИП Чадыр-Лунга представил уголовное дело с заключением для направления в суд. Считает, что вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют, что уголовное дело по обвинению Фильчев В. осуществлялось в нарушение требований ст.ст.266-273 УПК РМ, регламентирующих компетенцию органов уголовного преследования, не компетентным органом уголовного преследования.

Согласно ст.251 УПК РМ, нарушение положений закона, регламентирующих ход уголовного судопроизводства, влечёт недействительность процессуального акта лишь в случае нарушения уголовно-процессуальных норм, которые могут быть устранены только посредством отмены данного акта.

(2) Нарушение положений закона, регламентирующих материальную компетенцию или компетенцию по статусу лица, обращение в суд, состав суда, публичность судебного заседания, обязательное участие сторон в процессе, участие переводчика, если оно обязательно в соответствии с законом, влечет недействительность процессуального акта.

(4) Нарушение любого другого, кроме предусмотренных частью (2), положения закона, влечет недействительность процессуального акта, если о нем заявляется в ходе производства действия, при котором сторона присутствует, или по окончании уголовного преследования, когда сторона

знакомится с материалами дела, либо в судебной инстанции, когда сторона не присутствовала при производстве процессуального действия, а также в случае, если доказательство представляется непосредственно в суде.

Отметил, что даже если исходить из того, что прокурор нижестоящий по отношению к генеральному прокурору прокурор района Чадыр-Лунга вынес постановление о поручении руководства уголовным преследованием прокурору Тумба С. вынести и направить уголовное дело в ИП Чадыр-Лунга, если исходить из постановления Генерального прокурора, осуществление уголовного преследования было поручено прокуратуре Чадыр-Лунга, какого-либо акта поручения осуществления уголовного преследования именно прокурору, который в конечном итоге предъявил обвинение, не имеется, поскольку основанием для передачи дела в прокуратуру АТО Гагаузия отдел Чадыр-Лунга явилось постановление Генерального прокурора, в котором установлено изменение компетенции, именно изъятием из Центра и осуществление прокуратурой. В дальнейшем кому-то из прокуроров должно было быть поручено осуществление уголовного преследования. В данном случае решение об осуществлении уголовного преследования конкретным прокурором не имеется. Соответственно, при таких обстоятельствах полагает, что решение прокурора о предъявлении обвинения и соответствующие процессуальные документы, в том числе и обвинительное заключение, являются недействительными, как изданные лицом на то неуполномоченным.

Также пояснил, что в процессе выступления прокурора не было ответов на вопросы, которые были обозначены стороной защиты, а именно есть ли какой-либо процессуальный акт, поручающий прокурору, который предъявил обвинение, осуществлять уголовное преследование. Когда генеральный прокурор издал соответствующее постановление о поручении осуществления уголовного преследования, то прокурор должен был пользоваться инструментами, только связанными с осуществлением уголовного преследования, после чего передать уголовное дело прокуратуре Чадыр-Лунга. Считает, что прокурором их доводы не опровергнуты, а поэтому имеются основания для удовлетворения апелляции стороны защиты.

С учетом данных обстоятельств, считает, что судебная инстанция вынесла незаконное решение, более того слишком суровое по отношению к Фильчев А. Считает, что есть все основания для оправдания подсудимого и просит вынести решение об его оправдании.

В судебном заседании в апелляционной инстанции подсудимый Фильчев А. поддержал сказанное его защитником.

В судебном заседании в апелляционной инстанции прокурор Болгар Н.Ф. пояснила, что судебная инстанция правильно определила тот

факт, что в ходе осуществления уголовного преследования защитой Фильчев А. не было сделано никаких заявлений по поводу нарушения компетенции. Не были обжалованы данные решения, принятые прокурором, соответственно, они согласились с тем, что орган уголовного преследования, окончив уголовное преследование, направил дело в судебную инстанцию. В принципе, констатировала, что доводы защиты как они описаны и в приговоре, защита их все-таки поддерживает, что некоторые нарушения имели место быть, но данные нарушения не были обжалованы в соответствии со ст. 251 УПК, а поэтому не могут считаться нарушением.

Считает, что в данном случае может иметь место применение ст.385 УПК при назначении наказания подсудимому, а именно применение части (4) данной статьи, которая предусматривает, что в случае незначительных нарушений судебная инстанция вправе смягчить наказание, применив ст. 385 ч. (4) УПК РМ. При этом, отметила, что в материалах дела действительно имеется и постановление генерального прокурора о том, что данное уголовное дело изымается из органа уголовного преследования и, соответственно, направляется для осуществления уголовного преследования в прокуратуру Чадыр-Лунга и есть постановление прокурора Братан Л. о передаче уголовного дела для осуществления дальнейшего руководства уголовным преследованием прокурору Тумба С. Считает, что вина подсудимого доказана материалами уголовного дела, а наличие данных актов не может влечь за собой именно оправдание или прекращение уголовного дела в отношении подсудимого. По мнению прокурора, данные процессуальные акты свидетельствуют, что нарушение имело место быть и это нарушение подпадает под действие ст. 385 ч. (4) УПК РМ.

Поэтому, полагает, что в данном случае, пересматривая приговор первой инстанции в части назначенного наказания, апелляционная коллегия вправе применить и изменить подсудимому наказание. Но сам факт признания подсудимого виновным считает доказанным и оснований для отмены, и тем более для прекращения данного дела, не имеется.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав мнения участников процесса по доводам апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляция стороны защиты является обоснованной и подлежит удовлетворению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 Уголовно-процессуального кодекса, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам

дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство – стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст.401 Уголовно-процессуального кодекса, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 415 Уголовно-процессуального кодекса, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том числе и по своей инициативе на основании части (2) статьи 409 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

Коллегия пришла к выводу, что обстоятельства, требующие удовлетворить апелляционную жалобу стороны защиты и отменить приговор суда в части назначенного наказания, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч.(2) ст.1 Уголовно-процессуального кодекса, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 Уголовно-процессуального кодекса, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь, часть (2) указанной статьи определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст.99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса,

(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

Согласно ч.(1) ст.389 Уголовно-процессуального кодекса, обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

Коллегия отмечает, что судом была дана правильная квалификация деянию подсудимого Фильчев А., чья вина в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 Уголовного кодекса подтверждается материалами дела, а также доказательствами, добытыми как в ходе уголовного преследования, так и исследованными в судебном заседании суда первой инстанции.

Коллегия также отмечает, что суд, оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, верно проанализировал представленные доказательства стороны государственного обвинения в том, что подсудимый Фильчев А. совершил инкриминируемое ему преступление, что не заставило суд усомниться в их достоверности и которые легли в основу обвинения и правомерно признал подсудимого Фильчев А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 Уголовного кодекса - активное коррумпирование, то есть предложение и предоставление публичному лицу лично не полагающихся ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности или в нарушение своих обязанностей, и вынес в его отношении обвинительный приговор.

При этом, коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку они полностью согласуются с материалами дела ввиду их допустимости и достоверности.

Обсуждая вопрос относительно назначенного подсудимому Фильчев Андрею наказания, коллегия отмечает следующее.

Так, в соответствии со ст. 2 УК РМ, уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст. 61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч. (1) ст. 75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Как было отмечено выше и следует из материалов дела, подсудимый Фильчев А. совершил преступление, предусмотренное ч.(1) ст.325 УК РМ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, которое согласно ст. 16 УК РМ относится к категории тяжких преступлений.

Согласно п. 8) ч. (1) ст. 385 УПК РМ, при назначении наказания судебная инстанция должна разрешить вопрос подлежит ли отбыванию назначенное подсудимому наказание или нет.

В соответствии с п.п.3),4) ч.(2) ст.394 УПК РМ, судебная инстанция обязана также мотивировать применение условного осуждения и разрешение вопросов, связанных с условным осуждением или применением других видов освобождения от уголовного наказания, предусмотренных статьей 89 Уголовного кодекса.

Коллегия считает, что вышеуказанные положения закона были соблюдены судом первой инстанции, который мотивировал назначение подсудимому Фильчев А. по ч.(1) ст.325 УК РМ наказания в виде лишения

свободы и с применением ст.90 УК установил срок probation с применением в том числе наказания в виде штрафа. При этом, судом первой инстанции правомерно были учтены как степень общественной опасности действий подсудимого, положительные данные о личности подсудимого, а именно, что он ранее не был судим (л.д.36), привлекался к ответственности за правонарушения за период с 01.01.2009 года по 25.10.2021 года 4 раза, связанных с безопасностью дорожного движения, наказания по которым исполнены (л.д.37), на учёте у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит (л.д.34а, 35), характеризуется по месту жительства положительно согласно характеристике, выданной 26 октября 2021 года примэрией с. Баурчи (л.д.40) и информационной справке от 01 ноября 2021 года, выданной Инспекторатом полиции Чадыр-Лунга, ведущим инспектором Митиоглу И. (л.д.41), его поведение во время и после совершения преступления, совершение деяния, относящегося в соответствии со ст.16 УК РМ к категории тяжких преступлений, отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность подсудимого, отсутствие исключительных обстоятельств по делу, дающих основание для применения ст.79 УК, и отсутствие оснований для применения ст.55 УК.

Коллегия отмечает, что суд первой инстанции также правомерно применил в отношении подсудимого наказание в виде штрафа, предусмотренного в качестве обязательного.

В свою очередь, приговор суда оспаривается стороной защиты в части того, что в рассматриваемом случае судебной инстанцией не дана надлежащая оценка процессуальным нарушениям, допущенным органом уголовного преследования и прокурором при проведении уголовного преследования, которые являются, по мнению стороны защиты, основанием для вынесения решения об оправдании Фильчев А.

Коллегия пришла к выводу, что указанные доводы апелляционной жалобы стороны защиты частично обоснованы, по следующим основаниям.

Так, обсуждая доводы стороны защиты о том, что органом уголовного преследования и прокурором при проведении уголовного преследования по данному делу были допущены процессуальные нарушения, коллегия считает их частично обоснованными, исходя из нижеследующего.

В соответствии с положениями ст.266 УПК РМ, органом уголовного преследования Министерства внутренних дел осуществляется уголовное преследование по каждому преступлению, не отнесенному законом к компетенции других органов уголовного преследования или переданное в его компетенцию постановлением прокурора.

Согласно ст.269 УПК РМ, орган уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией осуществляет уголовное

преследование по преступлениям, предусмотренным статьями 239-240, 243, 279 и 324—335 Уголовного кодекса, а также по смежным с ними, но не позднее чем в 3-дневный срок направляет дело прокурору, осуществляющему руководство уголовным преследованием, для передачи дела компетентному органу.

В соответствии со ст.270 УПК РМ, регламентирующей компетенцию прокурора в осуществлении уголовного преследования,

(1) Прокурор осуществляет уголовное преследование в случае:

1) если преступления совершены:

a) Президентом страны;

b) депутатами;

c) членами Правительства;

d) судьями;

e) прокурорами;

f) лицами, указанными в пунктах 1)–3) статьи 37;

g) офицерами по уголовному преследованию, сотрудниками полиции и сотрудниками органов, осуществляющих специальную розыскную деятельность, в связи с исполнением служебных обязанностей;

h) несовершеннолетними, если преступления особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие;

i) работниками Национального центра по борьбе с коррупцией в связи с исполнением служебных обязанностей;

2) следующих преступлений:

a) покушений на жизнь полицейских, офицеров по уголовному преследованию, офицеров информации и безопасности, прокуроров, судей, если покушение связано с исполнением служебных обязанностей, или на жизнь членов их семей;

b) отнесенных к компетенции специализированных прокуратур в соответствии с положениями статей 270¹ и 270²;

c) преступлений, предусмотренных статьями 183, 185¹–185³, 223–240, 242¹, 242², 242³, 245–245⁹, 245¹¹–246², 250–255, 257–261¹ и 262 Уголовного кодекса;

5) преступлений, связанных с пытками, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, предусмотренных статьей 166¹ Уголовного кодекса.

(4) Осуществление уголовного преследования в случаях, предусмотренных частью (1), относится к компетенции прокурора территориальной прокуратуры, в юрисдикции которой совершено преступление, или, по обстоятельствам, прокурора специализированной прокуратуры.

(5) Генеральный прокурор и его заместители могут поручить мотивированным постановлением осуществление уголовного преследования в случаях, предусмотренных частью (1), прокурору из другой прокуратуры.

Согласно ст.271 УПК РМ, регламентирующей проверку компетенции,

(1) Орган уголовного преследования или прокурор, осведомленный в порядке, предусмотренном статьей 262, обязан проверить свою компетенцию.

(2) В случае, если орган уголовного преследования установит, что не компетентен осуществлять уголовное преследование, он незамедлительно, но не позднее чем в 3-дневный срок, направляет дело прокурору, осуществляющему руководство уголовным преследованием, для передачи дела компетентному органу.

(7) Генеральный прокурор и его заместители могут распорядиться мотивированным постановлением об осуществлении уголовного преследования любым органом уголовного преследования, в соответствии с положениями настоящего кодекса.

Согласно подп.к) ч.(1) ст. 53¹ УПК РМ, вышестоящим для всех прокуроров системы Прокуратуры является Генеральный прокурор.

Материалами настоящего уголовного дела достоверно установлено, что уголовное преследование по уголовному делу в отношении подсудимого Фильчев А. было начато органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга 15 ноября 2021 года по признакам преступления, предусмотренного ст.325 ч.(1) УК РМ. (л.д.1)

Постановлением и.о. заместителя Главного прокурора прокуратуры АТО Гагаузии, начальником отдела Чадыр-Лунга, Братан Л. от 15 ноября 2021 года уголовное дело в отношении Фильчев А. было передано Прокуратуре по борьбе с коррупцией для осуществления дальнейшего уголовного преследования. (л.д.44)

Постановлением и.о. Генерального прокурора Р. Молдова, Робу Д. от 25 ноября 2021 года уголовное дело было изъято из органа уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией и направлено в прокуратуру АТО Гагаузия, отдел Чадыр-Лунга, для дальнейшего осуществления уголовного преследования. (л.д.51-53)

09 декабря 2021 года данное уголовное дело в отношении Фильчев А. было направлено прокуратурой АТО Гагаузия, отдела Чадыр-Лунга органу уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга, для дальнейшего осуществления уголовного преследования. (л.д.54)

Постановлением прокурора от 09 декабря 2021 года руководство уголовным преследованием по уголовному делу в отношении Фильчев А.

было поручено прокурору прокуратуры АТО Гагаузия, отдела Чадыр-Лунга Тумба С. (л.д.55)

Из материалов дела следует, что в дальнейшем некоторые действия по уголовному преследованию по данному уголовному делу, а именно признание и допрос Фильчев А. в качестве подозреваемого, осуществлялись органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга.

29 декабря 2021 года ОУП Инспектората полиции Чадыр-Лунга представил уголовное дело прокурору в порядке ст.289 УПК РМ.

Принимая во внимание вышеуказанные правовые нормы, а также тот факт, что постановлением и.о. Генерального прокурора Р. Молдова, Робу Д. от 25 ноября 2021 года уголовное дело было изъято из органа уголовного преследования Национального центра по борьбе с коррупцией и направлено в прокуратуру АТО Гагаузия, отдел Чадыр-Лунга, для дальнейшего **осуществления уголовного преследования**, а не для руководства уголовным преследованием, а уголовное преследование по делу было осуществлено органом уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга, то судебная коллегия отчасти соглашается с доводами апелланта о том, что вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют, что уголовное преследование по уголовному делу по обвинению Фильчев А. осуществлялось в нарушение императивных требований ст.ст.266-273 УПК РМ, регламентирующих компетенцию органов уголовного преследования, а именно не компетентным органом уголовного преследования.

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(3) ст.251 УПК РМ,

(1) Нарушение положений закона, регламентирующих ход уголовного судопроизводства, влечет недействительность процессуального акта лишь в случае нарушения уголовно-процессуальных норм, которые могут быть устранены только посредством отмены данного акта.

(2) Нарушение положений закона, регламентирующих материальную компетенцию или компетенцию по статусу лица, обращение в суд, состав суда, публичность судебного заседания, обязательное участие сторон в процессе, участие переводчика, если оно обязательно в соответствии с законом, влечет недействительность процессуального акта.

(3) Предусмотренные частью (2) случаи недействительности процессуальных актов не могут быть устранены никаким образом, могут быть заявлены сторонами на любой стадии уголовного судопроизводства и должны учитываться судебной инстанцией, в том числе по своей инициативе, если отмена соответствующего акта необходима для выяснения истины и правильного разрешения дела.

Из вышеуказанной правовой нормы следует, что нарушение положений закона, регламентирующих материальную компетенцию или

компетенцию по статусу лица, могут быть заявлены сторонами на любой стадии уголовного судопроизводства, причем должны учитываться судебной инстанцией, если отмена соответствующего акта необходима для выяснения истины и правильного разрешения дела.

В рассматриваемом деле допущенные нарушения не влекут оправдание подсудимого, поскольку, как выше было указано, после передачи дела 09 декабря 2021 года органу уголовного преследования Инспектората полиции Чадыр-Лунга, для дальнейшего осуществления уголовного преследования, новых доказательств добыто не было. А недействительность действий по уголовному преследованию, осуществленные ИП Чадыр-Лунга, по данному уголовному делу, а именно признание и допрос Фильчев А. в качестве подозреваемого, от которого Фильчев А. отказался, не влияют на законность уголовного преследования в целом.

29 декабря 2021 года ОУП Инспектората полиции Чадыр-Лунга представил уголовное дело прокурору в порядке ст.289 УПК РМ, а последующие действия по уголовному преследованию осуществлялись компетентным прокурором.

В этой связи, коллегия приходит к выводу, что по своей значимости данные нарушения не достаточны для вынесения решения об оправдании Фильчев А.

С учетом изложенного, коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции об отклонении как необоснованного довода стороны защиты о том, что уголовное преследование по данному делу было осуществлено с нарушением компетенции. При этом, суд первой инстанции сослался на положения ч.(4) ст.251 УПК РМ, указав, что данные нарушения не могут повлечь прекращение уголовного дела, поскольку не были заявлены на этапе уголовного преследования и ознакомления с материалами дела.

Вместе с тем, согласно ч.(4) ст.251 УПК РМ, нарушение любого другого, кроме предусмотренных частью (2), положения закона, влечет недействительность процессуального акта, если о нем заявляется в ходе производства действия, при котором сторона присутствует, или по окончании уголовного преследования, когда сторона знакомится с материалами дела, либо в судебной инстанции, когда сторона не присутствовала при производстве процессуального действия, а также в случае, если доказательство представляется непосредственно в суде. В свою очередь, ч.(4) ст.251 УПК РМ регламентирует нарушения любого другого положения закона, кроме предусмотренных частью (2) ст.251 УПК, которая включает в себя в том числе и нарушение положений закона, регламентирующих **материальную компетенцию, о нарушении которых стороны могут заявить на любой стадии уголовного судопроизводства.** Таким образом,

ошибочное толкование судом первой инстанции положений ч.(4) ст.251 УПК РМ привело к необоснованному отклонению вышеуказанного довода стороны защиты.

Учитывая, что судебная коллегия констатировала тот факт, что уголовное преследование по уголовному делу по обвинению Фильчев А. отчасти осуществлялось с нарушением императивных требований ст.ст.266-273 УПК РМ, регламентирующих компетенцию органов уголовного преследования, коллегия считает необходимым применить в отношении подсудимого Фильчев А. положения ч.(4) ст.385 УПК РМ.

В соответствии с положениями ч.(4) ст.385 УПК РМ, если в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства установлены серьезные нарушения прав подсудимого, вытекающие из процессуального статуса подсудимого, судебная инстанция рассматривает возможность сокращения наказания в качестве возмещения за допущенные нарушения.

Принимая во внимание вышеуказанные нарушения прав Фильчев А., допущенные в ходе уголовного преследования, то в качестве возмещения за допущенные нарушения в ходе уголовного преследования коллегия считает, что в соответствии с ч. (4) ст. 385 УПК РМ подсудимому Фильчев А. следует сократить наказание, назначенное приговором суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 21 декабря 2022 года по ч.(1) ст.325 УК РМ, отменив приговор в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение, которым:

по ч.(1) ст.325 УК РМ Фильчеву Андрею назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год с отбытием наказания в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа с наложением штрафа в размере 2 000 (две тысячи) условных единиц, то есть 100 000 (сто тысяч) леев.

В соответствии со ст.90 УК, назначенное наказание в виде лишения свободы в отношении подсудимого не приводить в исполнение, если в течение 1 (одного) года срока probation осужденный не совершит нового преступления и соблюдением условий probation оправдает оказанное ему доверие.

Коллегия полагает, что назначение подсудимому Фильчев А. наказания по ч.(1) ст.325 УК РМ с применением ст.90 УК в виде 1 (одного) года срока probation с наложением штрафа в размере 2 000 (две тысячи) условных единиц, то есть 100 000 (сто тысяч) леев, с учетом обстоятельств дела, соответствует общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК РМ), соответствует целям и задачам назначения уголовного наказания, соразмерно с характером и степенью вреда преступления и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип

гуманизма уголовного закона, предусмотренного ст. 4 УК РМ и положения ст. 61 УК РМ.

В свете изложенного, коллегия приходит к убеждению, что апелляционная жалоба адвоката Памужак И. в интересах подсудимого Фильчев Андрея является обоснованной и подлежит удовлетворению, а обжалуемый приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 21 декабря 2022 года в отношении подсудимого Фильчев А. следует отменить с вынесением нового решения в части назначенного наказания.

В остальной части приговор суда первой инстанции коллегия считает необходимым оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.413-414, п. 2) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу адвоката Памужак И. в интересах подсудимого Фильчев Андрея, удовлетворить.

Приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 21 декабря 2022 года в отношении подсудимого Фильчева Андрея по ч.(1) ст.325 УК РМ, отменить в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение, которым:

по ч.(1) ст.325 УК РМ Фильчеву Андрею назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год с отбытием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа с наложением штрафа в размере 2 000 (две тысячи) условных единиц, то есть 100 000 (сто тысяч) леев.

В соответствии со ст.90 УК, назначенное наказание в виде лишения свободы в отношении подсудимого не приводить в исполнение, если в течение 1 (одного) года срока probation осужденный не совершит нового преступления и соблюдением условий probation оправдает оказанное ему доверие.

В остальной части приговор оставить без изменения.

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в течение 30-ти дней со дня провозглашения мотивированного решения.

Мотивированное определение провозглашено 23 мая 2023 года в 15⁰⁰ часов.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КОЛЕВ Г.П.
С.А.

КУРДОВ А.И.

ГУБЕНКО

Примечание:

Решением Высшего совета магистратуры № 67/3 от 23 февраля 2023 года, 31 марта 2023 года судья Курдов Афанасий был освобожден от должности судьи Апелляционной палаты Комрат на основании п. а) ч. (1) ст. 25 и ст. 26 Закона о статусе судьи.

Решением Высшего совета магистратуры № 81/4 от 16 марта 2023 года, с 20 апреля 2023 года судья Губенко Сергей был освобожден от должности судьи Апелляционной палаты Комрат на основании п. а) ч. (1) ст. 25 и ст. 26 Закона о статусе судьи.

Согласно положениям ч. (8) ст. 339 УПК, мотивированное определение вместо судьи Курдов Афанасия и Губенко Сергея было подписано председательствующим, судьёй Колев Григорием.